

Ван Чжун сделал пару глубоких вдохов, разжимая кулаки.

— Закопайте их, — приказал он Егорову.

— Копать могилы — дело небыстрое, — возразил Егоров. — А нам нужно торопиться. Вражеские патрули могут вернуться в любой момент. Предлагаю оставить всё как есть. Мы всё равно собираемся взорвать этот склад. Пары лишних зарядов погоды не сделают.

Ван Чжун кивнул.

— Пусть будет так.

Ван Чжун уже было отвернулся, не желая больше видеть эту кошмарную картину, как вдруг услышал голос Суфан:

— Это ребёнок?

Ван Чжун оглянулся. Взгляд Суфан был устремлён в угол уборной. Приглядевшись, Ван Чжун и в самом деле увидел крошечное тельце.

— Ублюдки... Утопили малыша в дерьме, — прохрипел Егоров.

Ван Чжун поспешил покинуть уборную. Он прошёл через деревянную дверь в задней части дома, ведущую во двор, и направился напрямик к столу с картой.

В отличие от карты, захваченной в штабе Просена, на этой не было отмечено расположение боевых частей. Здесь были обозначены только линии снабжения, склады и транспорт.

На мгновение Ван Чжун задумался, не устроить ли диверсию, воспользовавшись этой картой. Перерезать вражеские коммуникации — чем не план? Враг окажется в хаосе...

Но желание выжить перевесило.

— Забираем карты и документы, — распорядился Ван Чжун. — Возможно, пригодятся. Готовимся к отходу. Сапёры, займитесь взрывчаткой.

Внезапно Ван Чжун кое-что вспомнил и спросил:

— А среди твоих бойцов водители-то есть?

— Да полно! — откликнулся Егоров. — Почти все дома на тракторах гоняли. Да и шофёры найдутся. Не проблема.

Ван Чжун облегчённо кивнул.

В этот момент в дом ворвался запыхавшийся Павлов.

— Вы это серьёзно, товарищ командир? Удирать на автомобилях? Да дороги наверняка кишат просенцами! — выпалил он.

— На просёлке, по которой мы пойдём, их нет, — ответил Ван Чжун.

— Пока нет, — не унимался Павлов. — Но мы же не по глухой тайге пойдём. Рано или поздно выйдем на шоссе. Вот там-то и напоремся...

Павлов был прав. Третий Заамурский полк, конечно, воспользовался моментом и проскользнул сквозь вражеские заслоны, но находился по-прежнему в тылу врага, и встреча с противником на шоссе была практически неизбежна.

С такими силами столкновение с просенцами грозило полным уничтожением.

Ван Чжун прошелся по комнате, задумчиво глядя в окно на заходящее солнце.

Взглянув на часы, он с удивлением обнаружил, что уже семь вечера.

Солнце ещё не село. Стало быть, он находился довольно далеко на севере. К тому же сейчас лето...

До этого Ван Чжун не доводилось бывать севернее Янцзы и понятия не имел, когда летом темнеет на севере.

— Во сколько стемнеет? — спросил он Егорова.

— Через час, — ответил он, взглянув на часы. — Часам к половине девятого совсем темно будет.

Ван Чжун немного подумал и принял решение.

— Организуем круговую оборону. Будем ждать здесь вторую волну, — приказал он. — Там водителей побольше. Уведём все трофейные грузовики.

— Но так мы станем ещё более уязвимы! — воскликнул Егоров.

— Мы будем ехать на просенских грузовиках, — усмехнулся Ван Чжун, — да ещё и с просенскими крестами. Ночью включим фары — пусть думают, что свои!

Ван Чжун был наслышан о подвигах китайских добровольцев, которые водили за нос американцев, разъезжая по ночам с включёнными фарами, и решил воспользоваться их опытом.

— А если раскусят? — возмутился Павлов. — Нам же крышка!

— Я поеду в головной машине, — отрезал Ван Чжун. — Так что первый погибну я.

Произнеся это, Ван Чжун тут же пожалел о сказанном. Хотел же держаться тише воды, ниже травы, и вот, пожалуйста... Молодец, герой...

Остаётся уповать, что враг и впрямь окажется таким беспечным.

Немного поразмыслив, Ван Чжун решил подстраховаться.

— И найди мне кого-нибудь попроворнее, кто по-просенски говорит. Он поедет со мной в головной машине. Будет отвечать, если остановят.

— А вы что, не... — начал было Павлов и осекся.

— Я что, обязан?

— Нет-нет, вы же граф...

Странно. Неужели в этом мире все аристократы обязаны знать просенский?

— Я знаю просенский, — вдруг сказала Суфан. — Я поеду с графом Рокосовым.

Ван Чжун испытал облегчение. Что ж, если и погибать, то в компании красавицы.

— Егоров, и ты поедешь в первой машине, — распорядился Ван Чжун. — Возьми с собой Григория и его ребят из штурмовой группы. Всех с автоматами. Авось сумеем оказать сопротивление, если что...

— Есть! — с энтузиазмом ответил Егоров. Судя по всему, перспектива повоевать в первых рядах

его ничуть не пугала.

В это же время барон фон Дитрих в ярости мерил шагами свой командный пункт.

— Чёрт возьми! Почему до сих пор не атакуют? Где разведка 54-й дивизии? Добрались до места? — гневно вопрошал он.

— Связи с ними нет, — доложил офицер связи. — Последний сеанс был у них, когда их джип заглох. Знаете, дороги в этом проклятом лесу оставляют желать лучшего...

— А бронетехника? С ними связались? — не унимался фон Дитрих.

— Только что говорили с командиром танкового батальона, — отрапортовал связист. — Он потерял связь с танковой ротой, которая была придана 54-й дивизии. Возможно, у них просто с радиостанцией неполадки...

— Чёрт! — выругался фон Дитрих, — рота на броне пропадает с радаров... И это после того, как нам пришлось применить тяжелую артиллерию! Да эти анты задумали отчаянную контратаку! Но почему они до сих пор не начали? Что им мешает?

Фон Дитрих подошёл к окну каменного особняка, который служил ему штабом, и посмотрел на четыре танка, стоящих наготове в саду.

Танкисты были в боевой готовности, двигатели работали.

Но враг не спешил атаковать.

— Свяжись с ВВС, — приказал фон Дитрих. — Вызывай авиацию!

— Ноо... — робко возразил начальник штаба, — до заката меньше часа... Боюсь, с воздуха ничего не будет видно...

Барон выругался и продолжил мерить шагами комнату.

Внезапно вдалеке раздался взрыв.

Фон Дитрих бросился к окну, вглядываясь в темноту. На горизонте вспыхнул оранжевый огненный шар.

— Похоже, передний склад... — пробормотал начальник штаба, склонившись над плечом фон Дитриха. — Неужели антийцы вызвали авиацию? Но ведь мы не слышали шума двигателей...

— Идиоты! — взревел фон Дитрих. — Враг был у нас под носом! Всё это отвлекающий манёвр! Чёрт! Немедленно бросьте туда войска!

— Резерв ещё не прибыл, — напомнил начальник штаба. — Вы же сами приказали... Сейчас мы можем выделить только части ПВО и разведроту. Отправить их?

— Нет! — отрезал фон Дитрих. — Это отчаянная атака, бросок из последних сил! Несколько жалких взводов будут просто раздавлены! Пусть резерв ускорится!

Ван Чжун посмотрел в зеркало заднего вида, услышав взрыв.

— Ничего себе... — пробормотал он.

Машина Ван Чжуна возглавляла колонну, а сапёры подорвали склад с помощью радиовзрывателя уже после того, как последняя машина покинула расположение, так что Ван Чжун находился как минимум в километре от склада. Но и с такого расстояния взрыв выглядел устрашающе.

Будто взорвалась атомная бомба.

Впрочем, Ван Чжун видел ядерный взрыв только в документальном кино.

— И зачем я должен ехать первым? — заныл сидевший за рулём капитан Сергей. — Нашёл, кому доверять!

— Я тебе доверяю, — ответил Ван Чжун.

На самом деле Ван Чжун выбрал Сергея потому, что тот был аристократом и в совершенстве владел просенским языком.

— Это самоубийство, а не приказ, — продолжал ворчать Сергей. — Ехать с включёнными фарами по дороге, на которой полно просенцев! Да нас изрешетят из пулемётов!

— Даже я, хрупкая девушка, не боюсь, — вмешалась Суфан, которая сидела, прижавшись к Ван Чжуну.

Суфан была стройной, но с пышными бёдрами, и Ван Чжун оказался зажат между ней и дверью кабины.

В другой ситуации Ван Чжун наверняка оценил бы ситуацию по достоинству, но не сейчас. Сейчас он, переключившись в режим тактического обзора, не обращал на такие мелочи

внимания.

Ещё одной причиной, по которой Ван Чжун решил ехать в головной машине, была его способность видеть на два километра вокруг, подсвечивая вражеские войска.

Сейчас, с наступлением сумерек, видимость упала метров до пятисот, а то и меньше.

Но у Ван Чжун поле зрения оставалось таким же, как и днём.

«Похоже, эта способность окажется весьма полезна в ночных условиях», — подумал Ван Чжун.

— У большого тополя налево! — крикнул Егоров. — Там будет просёлок!

Ван Чжун заметил большой тополь, у которого начиналась уходящая на северо-восток дорога.

Дорога, по обе стороны которой росли кусты, была пуста.

Ни одного просенца.

<http://tl.rulate.ru/book/114264/4423751>